

"Все в порядке. Просто, неуместно ли мне быть здесь? Я могу выйти и подождать".

Дядя Пинг помахал рукой: "Король специально поручил, чтобы любое место во дворце Шуо Вангфу было беспрепятственно занято его женой, так что вы можете спокойно ждать". Я буду первым, кто скажет ему, когда король вернется".

"Тогда дяде Пингу неприятно".

Лу Джаньин не любил сидеть на стуле и чувствовал себя слишком сдержанным, поэтому он выбрал случайную книгу и откинулся назад на мягкий диван, чтобы прочитать ее.

В усадьбе на далекой окраине города раскачивались огни, в доме собирались молодые мужчины и женщины, разговаривали и смеялись, и атмосфера была несравненно веселой.

"Брат Чи, я слышал, что этот цветок куи - национальная красота, когда-нибудь я пойду к тебе домой, чтобы увидеть ее истинное лицо и открыть глаза."

Толпа снова засмеялась, и королевский пятый сын, король Сюань, дразнил: "Сестра Янь Хуэй, это не то, что вы можете просто посмотреть, если вы хотите". Твой брат Чи хорошо прячет своих красавиц! Последние двадцать лет в доме даже не было девушки из общей комнаты, и кому-то трудно послать красавицу, так что, конечно, она должна быть спрятана".

Сказав, что он смотрел на женщину в желтой одежде рядом с королем Шуо, его глаза были полны смеха и дразнили.

Цинь Янь Хуэй смущенно смотрит в лицо, ей всего шестнадцать лет, она не знает, как реагировать на такую взрослую тему, и растоптала ногу, чтобы распространить свою мелочь". Брат Чи, посмотри, как Его Высочество король Сюань издевается надо мной!"

Смотреть ее шутку казалось всем послеобеденным десертом, необходимостью.

Женщина в желтой одежде, сидящая на сиденье, слегка улыбнулась и заговорила в тусклом состоянии: "Сестре Янь Хуэй не нужно обращать на них внимание. Если ты хочешь посмотреть, ты можешь пойти во дворец Шуо и попросить своего брата Чи позвать ее, чтобы ты мог посмотреть все это".

Эти слова напоминали о том, как хозяйка разрешала гостям видеть своих пленных питомцев, но когда задумываешься об этом, то они были полны презрения и презрения.

Оставшийся свет пронесся над королем Шуо, который склонял голову и пил чай, но Фу Хун Инь, у которого была грудь, полная мыслей, была слегка неуверенной.

"Думает ли король Шуо, что я прав?"

Король Шуо посмотрел вверх и похлопал ее по руке с улыбкой: "Принцесса Сюань вернулась в дом своей матери, чтобы спасти свою семью в последние несколько дней, где еще Старая Пятая была бы так развратна в своей нормальной жизни? Не сердись на него, он не будет высокомерен несколько дней".

Казалось бы, утешительные слова, заставляя Фу Хун Инь чувствовать себя немного лучше, но никогда ей не нравилось, то, что она хотела, очевидно, не это, она не верила, что он не знал, что она на самом деле имела в виду.

"Маленький Гусь" хочет прийти ко мне домой поиграть, верно? Не думай ни о чем другом, просто приходи, если хочешь, я поговорю с твоим братом, где он. Месяц заземления достаточно долгий".

Цинь Янь Хуй наконец-то показал довольную улыбку и радость: "Я знал, что брат Чи - лучший для меня!".

Король Сюань продолжал заполнять пробелы: "Как ты думаешь, это плохо для тебя, девушка, быть известной леди дома? Вместо того, чтобы быть констеблем, твой брат должен наказать тебя, пока ты не выйдешь замуж".

"Ваше Высочество, король Сюань! Женщины не злятся, ты думаешь, я кролик?!"

Визг, Цинь Янь назад, чтобы нарисовать нож на стороне Позднего Юга, Сюань Ван кричал по всему дому, чтобы сбежать, заставляя толпу смеяться.

Король Шуо не двигался, чтобы посмотреть на небо снаружи, и прямо сказал: "Старый Пятый, вещи, которые я объяснил вам, чтобы расследовать, вы должны сделать это как можно скорее". Со стороны Лао Ци продолжайте посылать людей следить за ним".

"Понял, Четвертый Брат, не волнуйся."

"Уже поздно, давайте все разойдемся, как обычно, разделимся. Чи Нань, пусть тайная стража отправит Хон Ина обратно во дворец".

Фу Хун Инь сидел на стуле и не вставал, но неуклонно смотрел на него: "Вы, ребята, идите первыми, мне нужно кое-что сказать королю".

Все ушли в мгновение ока, оставив их двоих в доме. Воздух был несколько сгущен, и король Шуо ждал Fu Hong Ying для того чтобы поговорить, пока она задавалась вопросом если говорить это сделало бы его злым и толкнуло бы его к другому Женская сторона.

Долгое время молчал король Шуо, наполняя чай для нее: "Скажите то, что должны сказать, теперь только мы вдвоем, не нужно ни о чем заботиться".

Фу Хун Инь сучит свои губы, лицо имеет оттенок цвета: "Чи... Я слышала на севере, что Цзи Фулиу выглядит немного похоже на этого человека, я изначально думала, что... ты забыл ее так долго в прошлом, и я никогда не думал, что ты будешь держать двойника рядом. Опасно или нет, ты когда-нибудь думал, что это слишком несправедливо для меня?"

Сколько лет он ей нравился? Она не помнит. Она думала, что ее шанс придет, когда он умрет, но она не ожидала увидеть другого Цзи Фулиу, куртизанку, короля Юя. Хорошая работа, даже с такой ужасной личности, он не стеснялся бы остаться, и она начала чувствовать себя неуверенно в своем будущем.

"Хон Инь, ты очень хорошо знаешь мой разум, и ты знаешь, кто я, правда и неправда, я могу его удержать". Если ты беспокоишься о моей безопасности, спасибо. Если ты беспокоишься о появлении другой женщины рядом со мной, тебе не стоит беспокоиться. Как я уже говорил, от начала и до конца она только в моем сердце".

Слова были безжалостны и ласковы, только безжалостны к ней и ко всем остальным женщинам, ласковы к тому, кто в его сердце.

Фу Хун Инь была бледна, не зная, должна ли она радоваться, что он не думал о Цзи Фулиу, или же она должна жалеть себя за все годы усилий, которые пошли вниз по сточной канаве.

Но она была озабочена его глубокой привязанностью и всепоглощающей заботой о других, нелепость! Ужасно!

"Возвращайся, уже слишком поздно, чтобы быть в безопасности для меня".

Тайная стража за дверью была готова, и король Шуо встал, чтобы связать ее плащ, смотрел, как она уезжает, а затем взлетел с переворотом своей лошади.

Эта купе олень-янь-яньгинь ждала несколько часов, даже пропустила ужин, вот-вот начнется комендантский час, и, подумав об этом, она оставила ему записку, вернулась в его собственный павильон Цинфэн.

Король Шуо вернулся, когда уже почти был киноварь, дядя Пинг ждал у двери, детально инструктировал слугу, как приготовить еду и умыться.

"Дядя Пинг, это все сделано Рэдди и другими, тебе стоит пойти отдохнуть пораньше."

Дядя Пинг улыбнулся: "Я могу отдохнуть, только если лично над этим понаблюдаю". Кстати, госпожа долго ждала в вашей комнате, и вернулась только позже, когда был введен

комендантский час".

Король Шуо выглядел удивлённым, и его голос воскликнул: "О? Что она хотела от меня?"

"Я не сказал, что именно, но, глядя на ее спокойное поведение, я не могу сказать, что это что-то важное или нет". Сегодня уже поздно, так что, думаю, мадам уже ушла спать, так почему бы принцу не пойти и не спросить завтра".

"Отлично".

"Между прочим, та справочная информация, которую вы спрашивали о прошлом Цзи Фулиу, я поместил ее в ваш кабинет". Кроме того, сегодня мадам пошла в медицинский колледж и нашла врача по фамилии Су и подарила ей бутылку с лекарством, я не знаю, что в ней. Но мадам вернется через несколько дней".

"Ну, следи за ней втайне, не дай ей узнать."

Король Шуо закончил свой вечерний ужин и искупался, и пошел читать книгу, как обычно, не ожидая увидеть сложенную записку под чернильным камнем, он вытащил ее и открыл ее, только чтобы увидеть линию летающих атмосферных слов: король, сегодня вечером я буду ждать тебя в комнате.

Спрятанный в горле смех переливался в низкий смех, долгое время поднимаясь и опускаясь.

Новинкой компании является "The New York Times", крупнейший в мире онлайн-ритейлер.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/913584>